

РИНЦ

ИНТЕРНАУКА
internauka.org

МОНОГРАФИЯ

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Том 1

Содержание

Глава 1. Самостоятельная работа в вузе: основные подходы в ее освещении.....	5
Глава 2. Фактор философии в культуре общества.....	30
2.1. Предмет философии.....	31
2.2. Проблемы и структура философии.....	34
2.3. Специфика философии.....	37
2.4. Функции философии.....	40
Глава 3. Теоретический основы двуязычия в Казахстане.....	47
3.1. Двуязычие как одна из проблем языковой коммуникации.....	48
3.2. Социолингвистический аспект исследования двуязычия.....	53
3.3. Собственно, лингвистический аспект исследования двуязычия.....	56
Глава 4. Взаимосвязь экзистенциальной исполненности и специфики личности с религиозной направленностью.....	66
Глава 5. Непрерывная профессиональная подготовка преподавателя иностранного языка неязыкового вуза.....	81
5.1. Компоненты профессиональной компетенции преподавателя иностранных языков неязыкового вуза.....	82

ГЛАВА 3.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДВУЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КАЗАХСТАНЕ

Введение

Оптимальный процесс языкового строительства является одним из наиболее социально значимых аспектов в жизни государства, поскольку способствует упрочению гражданского согласия в обществе и его дальнейшей консолидации, обеспечивая полноценную реализацию этнолингвистических и культурных потребностей. Ситуация «языкового бума» в современном мире характеризуется обостряющейся в условиях рынка потребностью в оперативной и эффективной ориентации со стороны субъектов коммуникации в информационном поле. В сложившейся ситуации востребована языковая личность, способная оперативно и эффективно ориентироваться в многоязычном информационном поле, продуктивно участвовать в общении в условиях как диалога, так и полилога, гибко и системно использовать потенциал лингвистического (полилингвального) образования для саморазвития и самореализации. Это не раз подчёркивал в своих выступлениях перед общественностью президент Н. Назарбаев.

Центральным, системообразующим понятием современной методики обучения русскому языку становится понятие *языковая личность*. Человек как языковая личность является одновременно носителем языка и культуры, что обуславливает взаимосвязь феноменов. Формирование языковой личности провозглашается как основная цель обучения языку, а реальные коммуникативно-познавательные и культурные потребности личности составляют основу системы обучения. Встаёт, таким образом, проблема изучения структуры языковой личности и её потребностей для построения идеальной модели языковой личности как желаемого результата процесса её формирования в учебной деятельности. Причём объектом рассмотрения является *полилингвальная* (или как минимум билингвальная) *языковая личность*.

Коммуникативная компетенция выступает ведущей и конечной целью учебной деятельности, являясь центральным понятием в обучении языкам. Лингводидакты рассматривают её как «способность к выбору и реализации программ речевого общения и поведения на фоне культурного контекста страны изучаемого языка, как умение ориентироваться в различной обстановке, оценивать

ситуацию с учётом темы, коммуникативных установок, возникающих у участников общения» [1; 5].

Компетенция и речевая деятельность являются взаимодополняющими характеристиками функциональной грамотности. «Компетенция представляет собой статическую часть, а речевая деятельность – динамическую часть самоорганизующейся коммуникативной системы (идиолекта)» [2; 151].

Анализ особенностей и трудностей усвоения в школах с русским языком обучения второго (казахского) и третьего (иностранного) языка свидетельствует о том, что *базой* для него *может и должно стать знание русского*. Это требует знакомства уже на ранних этапах обучения с языковыми универсалиями. Необходимо акцентировать внимание на универсальных языковых фактах и последовательно реализовывать межпредметные связи между изучаемыми в школе языковыми дисциплинами.

В данной монографии впервые в истории методических исследований предпринимается попытка определить теоретические основы двуязычного образования в Казахстане.

3.1. Двуязычие как одна из проблем языковой коммуникации

Известно, что основная функция языка – коммуникативная. Однако необходимо рассматривать её в неразрывном единстве с социумом, в котором она осуществляется: коммуникативная функция обусловлена его конкретными задачами и потребностями.

Одной из важных проблем языковой коммуникации является дву- и многоязычие. Двуязычие – это «знание двух языков в известных формах их существования в такой мере, чтобы выражать и излагать свои мысли в доступной для других форме, независимо от степени проявления интерференции и использования внутренней речи двуязычным индивидом в процессе письменного или устного общения на втором языке, а также умение воспринимать чужую речь, сообщение с полным пониманием» [3].

Как лингвистический термин «билингвизм» (или «двуязычие») вошёл в науку с именем Уриэля Вайнрайха, который в рамках сериала «Публикации Нью-йоркского лингвистического кружка» в 1953 году издал книгу «Языковые контакты» (за рубежом эта книга выдержала семь изданий, в СССР она впервые была опубликована на русском языке в 1979 году). Это вовсе не означает, что до У. Вайнрайха вопросами дву- и многоязычия учёные не занимались. Ещё в XIX столетии эти проблемы, правда, под названием «взаимодействие», «смешение языков» были предметом научного интереса

таких видных русских лингвистов, как И.А. Бодуэн де Куртене, В.А. Богородицкий, Е.Д. Поливанов, позднее к ним обращались Л.В. Щерба, Б.А. Ларин, В.М. Жирмунский. За рубежом изучением этих вопросов занимались Г. Шухард, Э. Виндиш, Г. Грюнбаум, Э. Рихтер и другие.

Типология двуязычия – один из спорных вопросов билингвистической теории. Терминологическая неупорядоченность, противоречивость здесь большая. Одним и тем же термином некоторые авторы называют один тип двуязычия, другие – иной. Так, термины полное и частичное двуязычие у Ю.Д. Дешериева обозначают разную степень распространённости двуязычия среди того или иного населения, а у Ф.П. Филина – разный уровень владения говорящим (говорящими) двумя языками.

Статус социо-лингво-этно-психологического термина двуязычие получило в СССР лишь в 60-е годы. Не случайно поэтому изучение билингвизма в широком смысле привело к появлению таких самостоятельных научных направлений, как социалингвистика, психалингвистика, этнолингвистика, которые в совокупности представляют собой комплексный подход к изучению двуязычия. И вместе с тем каждое из этих научных направлений (дисциплин) имеет свой определённый объект исследования, свои задачи и цели. Этим, очевидно, объясняется неоднозначность подхода разных учёных к определению двуязычия.

У. Вайнрайх двуязычием называет «практику попеременного пользования двумя языками, а лиц, её осуществляющих, двуязычными» [4; 22]. Это вполне исчерпывающее на первый взгляд определение довольно долго господствовало в теории языковых контактов. Но по мере накопления фактов, изучения языковой действительности, функционирования языков оно было существенно дополнено советскими учёными-лингвистами, социологами, этнографами, психологами, педагогами, многие из которых считают, что двуязычными могут быть не только отдельные лица, но и отдельные социальные общности.

Среди советских лингвистов существует разный подход к определению двуязычия. Так, например, Ю.Д. Дешериев считает, что «двуязычие предполагает знание в совершенстве как исконного, родного, так и второго языка [5; 325]. Казанский профессор Э.М. Ахунзянов, творчески развивая теорию двуязычия, предлагает «истинным двуязычием считать такое, которое предполагает равную или приближающуюся к равной степень владения и употребления как в речи, так и в мыслительном процессе двух языков, регулярно

взаимодействующих друг с другом в важнейших сферах общественной деятельности» [6; 36]. Чувашский профессор М.М. Михайлов, много и плодотворно работающий в области теории и практики билингвизма, пишет, что «под двуязычием мы понимаем способность отдельного индивидуума, или народа в целом; или его части общаться (добиваться взаимопонимания) на двух языках» [7; 9]. Л.Л. Аюпова считает, что «необходимо различать по меньшей мере две разновидности двуязычия – *гетерогенное и гомогенное*. Гетерогенное двуязычие представляет собой использование определённым этносоциумом в повседневной жизни двух (и более) генетически разных средств общения (языков или диалектов). Это определение характеризует активное, контактное двуязычие, которое можно назвать билингвизмом с широкими социальными функциями, отражающими двусторонний процесс этноязыкового контактирования» [8; 8]. Использование в повседневной жизни двух близкородственных языков можно назвать гомогенным двуязычием. Гетерогенное и гомогенное двуязычие могут перекрещиваться, особенно в таком многонациональном регионе, как Казахстан.

Таким образом, в лингвистической литературе существует множество различных версий о сущности и разновидностях билингвизма как социолингвистического явления.

В силу объективных причин родным языком индивида может функционально оказаться язык другой национальности, но, несмотря на это, он может считать родным язык своей национальности, если даже им в совершенстве не владеет и более того – вовсе не владеет.

Таким образом, двуязычие – это синхронное (параллельное, попеременное или смешанное) использование двух языков в гетерогенном социуме как интегрирующее средство общения. Двуязычие, охватывающее весь социум, в отличие от индивидуального (и группового) билингвизма можно назвать двуязычным социумом.

Основным вопросом при определении двуязычия остается вопрос о степени совершенства владения каждым данным языком у одного и того же говорящего. Среди ученых по данному вопросу также нет единого мнения. Можно выделить три группы, которые под двуязычием понимают совершенно разные степени владения вторым языком.

Первая группа ученых считает, что при любой степени владения вторым неродным языком нужно считаться с фактом двуязычия. Такое расширительное толкование двуязычия распространено среди зарубежных лингвистов. Так, например, для Дж. Фишмана двуязычие начинается с любого умения вступать в общение посредством более,

чем одного языка, для Э. Хаугена – даже с самого простого понимания второго языка. Другая группа ученых допускает возможность широкого и узкого понимания двуязычия. Так, например, Ф.П. Филин считает, что пока продолжаются бесконечные споры о самом понятии двуязычия, вполне совместимы узкое и широкое понимание двуязычия. Двуязычие в узком смысле слова означает более или менее свободное владение двумя языками – родным и неродным. Двуязычие в широком смысле – относительное владение вторым языком, умение им в том или ином объеме пользоваться в определенных сферах общения (научной, производственной, бытовой) и т. п.

Последний тип двуязычия можно назвать неполным, частичным. Что неполное двуязычие существует – факт несомненный. Примером его может служить знаменитая пушкинская Татьяна, истинно русская по своему происхождению и душевному складу женщина, о которой поэт писал: «Она по-русски плохо знала, журналов наших не читала и изъяснялася с трудом на языке своем родном». Неполное или частичное двуязычие бывает самых различных градаций, и распространено оно широко. Абсолютно одинаковое владение двумя языками, т. е. абсолютно полное двуязычие, по-видимому, встречается не часто.

Следовательно, при определении понятия двуязычия, по мнению Ф.П. Филина, не следует придерживаться слишком жестких формулировок. Это должно относиться не только к определению двуязычия индивида, но и к определению двуязычия человеческих коллективов. Ф.П. Филин считает, что абсолютного двуязычия нации, народности или другого этнического и социального коллектива, когда оба языка дублируются во всех сферах письменного и устного общения, не бывает и не может быть. Это вытекает хотя бы из того факта, что когда собираются люди разных национальностей (на собраниях, конгрессах и т. п.), то они для установления взаимопонимания вынуждены говорить на одном языке межнационального общения или же на мировых языках, понятных большинству присутствующих. Когда же пользуются переводчиками, то ни о каком двуязычии речи быть не может.

В зависимости от способности к овладению другими языками, уровня знаний, приобретенного в школе, в вузе, интенсивности контактов с носителями второго языка уровень знания того или иного неродного языка бывает самым разным. Каким должен быть уровень владения вторым языком, чтобы счесть то или иное лицо билингвом? Вслед за Хасановым Б.Х. мы считаем, что билингвом можно считать

комплексной разработки ключевых проблем формирования многоязычной и, следовательно, поликультурной личности. Назрело *противоречие* между государственными, социокультурными и педагогическими потребностями в формировании в стране многоязычной сферы общения, подготовке полиязычной личности и разработанностью лингводидактических систем и технологии обучения казахскому и русскому языкам в педагогической науке. Необходима разработка Концепции полиязычного образования в соответствии с Концепцией развития образования РК.

Список литературы:

1. Дэвидсон Д., Митрофанова О.Д. Функционирование русского языка: методический аспект // Русский язык и литература в общении народов мира: Проблемы функционирования и преподавания. УП Международный конгресс преподавателей русского языка и литературы, Москва, 1990, С. 5.
2. Карлиньский А.Е. Некоторые особенности речевой деятельности на первичном и вторичном языках // Исследование речемыслительной деятельности: Психология, Вып. III, Алма-Ата, 1974, С. 151.
3. Дешериев Ю.Д., Протченко И.Ф. Основные аспекты исследования двуязычия и иноязычия // Проблемы двуязычия и многоязычия, Москва, 1972, С. 6.
4. Вайнрайх У. Языковые контакты, Киев, 1979, С. 22.
5. Дешериев Ю.Д. Закономерности развития и взаимодействия языков в советском обществе, Москва, 1966, С. 325.
6. Ахунзянов Э.М. Двуязычие и лексико-семантическая интерференция, Казань, 1978, С. 36.
7. Михайлов М.М. Двуязычие и вопросы сопоставительной лингвистики, Чебоксары, 1984, С. 9.
8. Аюпова Л.Л. Вопросы социолингвистики: типы двуязычия в Башкирии, Уфа, 1988, С. 8.
9. Эйнар Хауген. Языковой контакт // Новое в лингвистике, Москва, 1972, вып. 6, С. 67.
10. Ханазаров К.Х. Решение национально-языковой проблемы в СССР, Москва, 1982, С. 161.
11. Уровни владения языком и проблемы изучения русского языка как неродного // Республиканская научно-практическая конференция по дальнейшему совершенствованию преподавания русского языка в свете основных направлений реформы общеобразовательной и профессиональной школы: Тезисы докладов и сообщений, Алма-Ата, 1984, С. 13-14.